

ОСОБЕННОСТИ ФАКТУРЫ В СОНОРНОМ КОНТЕКСТЕ: МИКРОПОЛИФОНΙΑ

Музыка XX в. характеризуется усилением роли тембра в звуковой организации и выразительности целостной композиции. Наиболее ярким отражением этого процесса стала сонорика – «музыка звучностей», или соноров [1, с. 382]. Появление этого феномена связано с переосмыслением звуковысотности и новой трактовкой звучности как самостоятельного элемента композиции¹. Сонорная фактура представляет собой область музыкального языка, в которой находят свое материальное выражение все закономерности, формирующие музыкальный текст. Евгений Назайкинский справедливо отмечает, что при всем многообразии и видимой несопоставимости его слагаемых, обнаруживаются «точки соприкосновения» с аналитическими категориями горизонтали и вертикали, – если не в «статическом» состоянии (при оценке их свойств), то в тех качествах, которые обнаруживаются в процессе их развития [2, с. 67].

В центре нашего внимания находятся особенности изложения фактурных элементов в сонорной хоровой партитуре (разделение на партии, диапазон хоровых партий, сочетание голосов, тесситурные условия) в условиях микрополифонии (горизонталь)², и, отчасти, гипермногоголосия (вертикаль)³.

Диапазон хоровых партий в произведениях с сонорной фактурой специфичен. Прежде всего, это связано с инструментальной природой такого типа изло-

¹ «Под «звучностью» подразумевается определенный красочный эффект, образующийся при звучании аккордов и других групп тонов (фигурации, взаимодействия с тембрами, различные фактурные комбинации). В сонорной музыке исходная единица материала – не аккорд или звукоряд, а сонор, то есть определенная конструктивно оформленная звучность. Признак сонора – восприятие звукового комплекса как единой простой краски, а не как сложного взаимодействия интервалов. К сонорам относится и отдельный звук, если он внутренне расщеплен на оттенки («хрой», если воспользоваться термином древнегреческой теории), например, «букет» микротонов, обволакивающий переокрасками одну звуковысоту. Условно к сонорам относится и отдельный простой звук, если он – в составе несомненно сонорной группы из таких однозвучков» [3, с. 525].

² Как поименовал ее первооткрыватель Д. Лигети, – это полифония лишь «для глаз»: совершенно очевидные в партитуре полифонические конструкции (имитации, каноны, просто контрапункты) столь же совершенно не слышны в реальном звучании [1, с. 195].

³ Фактура в основном полифоническая, включающая большее количество голосов, чем может охватить наше восприятие, прослеживающее линию каждого голоса. Количество компонентов сверхмногоголосной ткани простирается от 8–10 до 80 голосов. При звучании 20–80 голосов партии полностью утрачивают свою индивидуальность, многоголосие теряет полифонический эффект, превращается в монолитную темброво-фактурную краску сонорного типа [4, с. 8].

жения (оркестр с большим диапазоном инструментальных групп). В хоровых сочинениях диапазон связан с возможностями человеческого голоса в общем, а в частности – отдельной хоровой партии. Например, в произведении Д. Лигети *Luxaeterna* в середине сочинения вертикаль *divisi* партии баса звучит в первой октаве (fis-a-h), что выходит за рамки общего диапазона этой партии (E-f¹). При использовании такого приема возникает звуковая напряженность, которая способствует возникновению нового красочного эффекта, сонорной звучности.

В сонорной хоровой фактуре становится характерным, с одной стороны, максимальное сближение партий, с другой – их разрозненность. В микрополифонии голоса максимально сглаживаются по диапазону и тембральным свойствам. Примером этому служит *Luxaeterna* Д. Лигети, где диапазон партий сопрано и альты в последнем разделе одинаковый и составляет кварту, звучащую в диссонансном контексте. Здесь дифференциация голосов практически отсутствует, что создает единообразную тембральную звучность. Частым явлением в сонорной микрополифонии становится перекрещивание голосов. В *Luxaeterna* Д. Лигети такой прием используется в мужских голосах хора – партия баса звучит выше партии тенора в первой октаве, в тихой динамике, что создает эффект тембральной напряженности. Также сонорная фактура определяется созданием стереофонического звучания за счет огромного звукового разрыва между крайними голоса и сравнительно малой заполненностью среднего регистра.

Тесситурные условия партий также специфически отразились в сонорной фактуре. В связи с расширением диапазона партий их тесситурные условия перестали укладываться в классические представления в связи с поиском новых тембральных решений, например, такого, как создание пространственного эффекта. В *Luxaeterna* Д. Лигети в партиях сопрано и тенора октавный унисон (звук h), выполняет функцию педали, а в партии альты находится микрополифонический пласт. Отсутствие среднего регистра, с одной стороны, «разрывает» ткань, а с другой – при одновременном звучании создает эффект разреженности звуковой ткани, создавая эффект стереофоничности.

Использование тутти хора и соло в сонорном контексте также неспецифично. Использование соло как особого приема фактурного решения: на фоне сонорного пласта контрапунктически звучит сольная партия альты и тенора (А. Кошевский *Ballata*). На первый взгляд, такой прием весьма традиционен, однако здесь важно отметить роль фона и рельефа. Каждый из пластов имеет особую структурную функцию. Сонорный пласт создает звучность, а солисты с помощью текста отражают семантический контекст произведения.

В связи с появлением неспецифических приемов для классического изложения фактурных основных элементов возникает потребность в переосмыслении звуковой концепции в условиях сонорного контекста. Здесь становится важным количественный параметр – большое число унисонно звучащих голосов. Использование диагонального типа изложения в микрополифонии (поочередное вступление голосов) служит созданию горизонтального уплотнения и возникно-

вению утолщенной линии. Неспецифическое использование тесситурных условий партий повлияли на качественный параметр звучания. Одновременное использование партий с разными тесситурными условиями создают эффект напряжения и ослабления звуковой ткани, что позволило по-новому взглянуть на динамизацию музыкальной ткани и передачу образного компонента произведения. Также важным становится гармонический контекст, который проявляется в сочетании консонансного и диссонансного звучания. Становится возможным на фоне звучания педали и опевающих ее голосов, где присутствует центральный элемент (звук *fis*) и создает консонансное звучание, рассматривать хоровую фактуру в условиях диссонансного контекста. Претерпевает изменение и функциональность голосов. Регистровая разрозненность партий способствуют свободному расположению по вертикали фактурных рисунков. Например, педаль образуется в партиях первого тенора и баса на фоне трех партий тенора, образующих микрополифонический пласт.

Таким образом, сонорная хоровая фактура является своеобразным сплавом новых явлений в области музыкального языка, в котором на первый план выходит звуковое содержание произведения. Использование огромного диапазона хоровых партий на грани человеческих голосовых возможностей дает хоровым сочинениям инструментальную трактовку. Также в связи с яркой тембральной составляющей утрачивает силу влияние текстового аспекта. Слова чаще являются уже колористическим приемом, придавая музыке большую иллюстративность.

Литература

1. Теория современной композиции : учеб. пособие. – М. : Музыка, 2007. – 624 с.
2. Назайкинский, Е. В. Логика музыкальной композиции / Е. В. Назайкинский. – М. : Музыка, 1982. – 319 с.
3. Холопов, Ю. Н. Гармония. Практический курс : учебник для специальных курсов консерваторий (музыковедческое и композиторское отделения) : в 2 ч. / Ю. Н. Холопов. – М. : Композитор, 2003. – Часть II. Гармония XX века. – 624 с.
4. Холопова, В. Н. Фактура : Очерк / В. Н. Холопова. – М. : Музыка, 1979. – 87 с.

¹ «Под «звучностью» подразумевается определенный красочный эффект, образующийся при звучании аккордов и других групп тонов (фигурации, взаимодействия с тембрами, различные фактурные комбинации). В сонорной музыке исходная единица материала – не аккорд или звукоряд, а сонор, то есть определенная конструктивно оформленная звучность. Признак сонора – восприятие звукового комплекса как единой простой краски, а не как сложного взаимодействия интервалов. К сонорам относится и отдельный звук, если он внутренне расщеплен на оттенки («хрои», если воспользоваться термином древнегреческой теории), например, «букет» микротонов, обволакивающий перецветками одну звуковысоту. Условно к сонорам относится и отдельный простой звук, если он – в составе несомненно сонорной группы из таких однозвучков» [3, с. 525].

² Как поименовал ее первооткрыватель Д. Лигети, – это полифония лишь «для глаз»: совершенно очевидные в партитуре полифонические конструкции (имитации, каноны, просто контрапункты) столь же совершенно не слышны в реальном звучании [1, с. 195].

³ Фактура в основном полифоническая, включающая большее количество голосов, чем может охватить наше восприятие, прослеживающее линию каждого голоса. Количество компонентов сверхмногоголосной ткани простирается от 8–10 до 80 голосов. При звучании 20–80 голосов партии полностью утрачивают свою индивидуальность, многоголосие теряет полифонический эффект, превращается в монолитную темброво-фактурную краску сонорного типа [4, с. 8].

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ